

тех слов, у которых они связаны со спецификой терминологического употребления. Так, *arc*, *arce* употребляется преимущественно как термин в геометрии и архитектуре, в то время как *arc*, *arcuri* — термин механики. Другой пример. *cot*, *coate* означает «локоть, локти»; *cot*, *coți* — старинная мера длины, русск. «локоть»; *cot*, *coturi* — «поворот, изгиб»; тех. — «колесо». Рецензируемый словарь дает такие формы множественного числа в начале словарной статьи с арабской цифрой в скобках. Эта подача нам кажется неудобной, потому что неясно, какая форма какое имеет значение, тем более, что в примерах типа *cristale*, *cristaluri* эти цифры исчезают.

Из замеченных типографских погрешностей укажем только одну грубую: в словаре сказано, что акр равняется 1047 кв. м., в действительности же он содержит 4047 кв. м.

*

Выход в свет «Словаря современного румынского литературного языка» и «Граматики румынского языка» наглядно показывает, что румынская лингвистика в условиях народно-демократического строя отошла от решения малых, не принципиальных вопросов и занимается исследованием вопросов нормализации современного литературного языка. Однако следует все же указать на то, что издание данного словаря не снимает с повестки дня издания большого академического словаря, который полностью охватил бы лексическое богатство румынского литературного языка и использовал все лучшие достижения академической традиции румынской лексикографии.

Н. Г. Корляню

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЧЕХОСЛОВАКИИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ

В пражском журнале «Советское языкознание»¹ помещен обзор работ чешских и словацких ученых, посвященных рассмотрению отдельных проблем фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики русского языка и некоторых других вопросов (авторы статьи А. Адамец, И. Цамутали, В. Грабе, М. Крбеч, О. Маи, Я. Порак, А. Стржижова, А. Шоуркова, И. Влчек).

Как следует из обзора, в последние годы чехословацкие ученые-русисты сосредоточили свое внимание на изучении отдельных сторон современного русского языка. Этот интерес именно к современному русскому языку станет вполне понятным, если учесть сложившиеся в послевоенные годы дружественные отношения и тесное сотрудничество СССР и Чехословакии в самых различных областях.

Многие работы чехословацких русистов преследуют цели практического изучения русского языка, но вместе с тем разрабатываются и теоретические вопросы. Так, среди работ по фонетике русского языка выделяется прежде всего статья М. Ромпортла «Фонетическое изучение русского *ы*»², в которой, на основе экспериментальных данных, автор характеризует звук *ы* как с артикуляционной, так и с акустической стороны. Автор впервые сопоставил русскую и чешскую интонационные системы, указав на их сходство и различия³. Вопросу о соотношении согласных по мягкости и твердости посвящена статья Я. Порака⁴. Наконец, к числу теоретических работ по фонетике относится и во многом спорная статья Я. Попелы «Фонетика современного русского языка для чехов»⁵.

Значительно больше внимания уделили чешские лингвисты вопросам практического освоения фонетики русского языка. После выхода в свет в 1950 г. книги Р. И. Аванесова «Русское литературное произношение», как отклик на нее, появляются статьи, выдвигающие главным образом вопросы методики освоения русского литературного произношения⁶. Наиболее широко рассмотрены эти вопросы в статье М. Цип-

¹ Deset let naší jazykovědné rusistiky, «Sovětská jazykověda», ročn. V, seš. 3, Praha, 1955, стр. 176—199.

² См. М. Romportl, Fonetická studie o ruském «y», «Slavia», ročn. XXII, 1953, стр. 529—556.

³ См.: е го же, K tónovému průběhu v mluvené češtině, Praha, 1951; е го же, Melodie ruské a české věty, «Sovětská jazykověda», IV, 1954, стр. 207—222.

⁴ J. Porák, K otázce měkkostní korelace ruských velár, там же, стр. 227—232.

⁵ J. Popela, Hláskosloví současné ruštiny pro Čechy, там же, стр. 197—206.

⁶ См.: Л. В. Копецкий, K otázce osvojení ruské výslovnosti, «Ruský jazyk», I, 1950—1951, стр. 99—105, 137—145; А. Фринта, O ruské výslovnosti, там же, стр. 145—149.

ра «Изучение русского произношения в чешской школе»¹. Однако больше всего по-является работ, посвященных вопросам ударения в русском языке².

Заслуживают внимания работы по русскому правописанию и транслитерации русских слов Л. В. Копецкого³, А. Фринты⁴, Б. Гавранка⁵ и др.⁶.

В изучении морфологии русского языка чешские лингвисты исходили главным образом из практических задач освоения русского языка в учебных заведениях страны. В связи с этим выдвигается, как основной, вопрос о продуктивных и непродуктивных типах в словоизменении. Большая заслуга в решении этого вопроса принадлежит Л. В. Копецкому⁷.

Некоторые более частные вопросы морфологии русского языка рассматриваются в сравнительном плане с другими славянскими языками. Следует указать интересные статьи Г. Балажа об отглагольных существительных⁸ и А. В. Исаченко о количественных числительных в русском языке⁹. Наконец, необходимо указать на такие работы по морфологии, которые хотя и строятся на чешском или словацком языковом материале, но по своим выводам представляют определенный интерес для русских грамматистов. В частности, интересны статьи, посвященные проблеме выделения категории состояния¹⁰.

В области синтаксиса почти все работы строятся в плане сопоставления соответствующих явлений в русском и чешском языках¹¹. Отдельные проблемы, которых касаются чехословацкие лингвисты в своих работах, стоят на границе синтаксиса и словообразования. Таковы вопросы о типах приставочных образований, рассмотренные в статье Г. Чермаковой и О. Мана «Образование слов при помощи приставок в русском языке»¹², о глагольных конструкциях с предлогом *от* в значении отделительном и причинном¹³ и др.

¹ См. М. Сипр, *Vyučování ruské výslovnosti v české škole*, «Tři studie o vyučování ruštině», Praha, 1953.

² См.: В. Куст, К русkému přízvuku a metodě jeho vyučování, «Ruský jazyk», IV, 1954, стр. 14—19; М. Венцовská, Pohyblivý přízvuk tvarů minulého času v ruštině, «Ruský jazyk», II, 1952, стр. 356—360; В. Октабес, Pohyblivý přízvuk podstatných jmen ve spisovné ruštině, там же, стр. 17—21, 40—44; А. Стřížová, O nácviku poslechu v ruském jazyce, «Ruský jazyk», III, 1953, стр. 208—213; А. В. Исаченко, O prechode prízvuku na predložky v ruštine, «Ruský jazyk», II, 1951, стр. 101—105; Е. Јанаčkova, Přízvuk krátké formy přídavných jmen, там же, стр. 238—243.

³ Л. В. Копецký, *Pisemný a slohový výcvik v ruštině. I. Ruský pravopisný systém*, Praha, 1946.

⁴ А. Фринта, *Návrhy jednotného pravopisu slovanských řečí*, «Slavia», ročn. XVIII, seš. 1—2, 1947, стр. 47—56.

⁵ Б. Гаврáнек, *Psaní ruských jmen v češtině*, «Naše řeč», 33, 1949, стр. 41—46.

⁶ См. В. Илек, O převodu ruských vlastních jmen do češtiny, «Naše řeč», 35, 1951—1952, стр. 7—12.

⁷ См. Л. В. Копецký, K otázce mluvnice a slovníku v české škole, «Ruský jazyk», IV, 1954, стр. 175—182.

⁸ Г. Балáж, Abstraktné deverbative v ruštine, slovenčine a češtině, «Sovětská jazykověda», IV, 1954, стр. 12—21.

⁹ А. В. Исаченко, O niektorých zvláštnostiach základných číslovek v ruštine, «Ruský jazyk», III, 1953, стр. 55—59.

¹⁰ Ср.: Ф. Копецký, Význam krátkých tvarů adjektivních a zejména tvaru neutrálního v češtině, «Slavia», ročn. XXII, 1953, стр. 557—574; Л. Дуровић, K otázce neohybných číastok reči ve slovenčine, «Jazykovedný sborník SAVU», IV, Bratislava, 1950, стр. 113—140; М. Комáрек, K otázce predikativa (kategorie stavu) v češtině, «Sborník Vysoké školy pedagogické v Olomouci. Jazyk a literatura», Praha, 1954, стр. 7—25.

¹¹ Ср.: Ј. Bauer, Klasifikace souvětí v českých a ruských mluvnicih, «Sovětská jazykověda», V, 1955, стр. 8—19; Л. В. Копецký, O ruské skladbě na české škole, «Studie a práce linguistické», I, Praha, 1954, стр. 296—307; А. В. Исаченко, Co zodpovedá doplnku v ruštině?, «Ruský jazyk», III, 1953, стр. 141—145; В. Илек, Vyjadřování současných dějů v ruštině a češtině, ČMF, XXXIV, 1951, стр. 102—108; R. Mrázek, Deiktické to v češtině a ruštině, «Sovětská jazykověda», IV, 1954, стр. 285—304; S. Benešová a O. Man, Genitiv přivlastňovací a přídavné jméno přivlastňovací v ruštině a češtině, там же, стр. 22—24; В. Илек, O některých zvláštních rysech ruského záporu ve srovnání s českým, «Sborník Vysoké školy pedagogické v Olomouci. Jazyk a literatura», Praha, 1954, стр. 27—43; R. Mrázek, K syntaxi vět s nestálým reflexivem v ruštině a češtině, «Sovětská věda. — Jazykověda», III, 1953, стр. 431—438.

¹² H. Čermáková a O. Man, Přístavkový typ skládání slov v ruštině, «Sovětská věda. — Jazykověda», III, 1953, стр. 354—357.

¹³ См. Ј. Sedláček, O některých slovesných vazbách s předložkou, «Ruský jazyk», III, 1953, стр. 240—244.

Среди указанных выше работ большую помощь в постановке преподавания русского языка в чешской школе оказала статья Л. В. Копецкого, в которой уделяется внимание и вопросам методики преподавания, а также работа А. В. Исаченко о типах предложений с составным именным сказуемым. Способы выражения главных членов предложения, связанные с определением и характеристикой различных типов предложений, стояли в центре внимания таких работ, как «Обобщенно-личные предложения» Р. Мразека¹, «Выбор и постановка субъекта в русском и чешском языках» Б. Илека², «О вторичном предикате в русском и чешском языках» В. Грабе³. Ряд интересных работ по синтаксису содержит сборник «Книга о переводе» (об инфинитивных конструкциях, дееспричастных оборотах, порядке слов и др.)⁴.

В изучении словарного состава русского языка наибольшее значение имеет подготовка и издание в Чехословакии двуязычных словарей и разработка связанных с этим теоретических вопросов. Работа по составлению словарей сосредоточена в двух центрах: в Праге (русско-чешские и чешско-русские словари) и в Братиславе (русско-словацкие и словацко-русские словари). Пражский центр представляет собой лексикографическое отделение Чехословацко-советского института под руководством проф. Л. В. Копецкого и акад. Б. Гавранка. Работой братиславского центра руководит проф. А. В. Исаченко.

Для успешного развития лексикографической работы в Чехословакии большое значение имела проведенная 5—7 июня 1952 г. в Братиславе лексикографическая конференция, на которой были обсуждены наиболее важные проблемы теории и практики лексикографии⁵.

В Праге ведется работа по составлению «Большого русско-чешского словаря» (вышло из печати два тома под ред. Л. В. Копецкого, Б. Гавранка, К. Горалка, Б. Новака и Е. Некроховой: I — буквы А — Й, II — буквы К — О). Теория и практика словарного дела в Чехословакии опирается как на свою национальную традицию, так и на достижения советской лексикографии, в частности, на теоретические работы таких ученых, как Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, Е. С. Истрина, С. И. Ожегов.

Кроме большого русско-чешского словаря, после 1945 г. был переиздан средний по объему «Русско-чешский словарь» проф. Л. В. Копецкого (первое издание 1937 г.), который и в настоящее время считается лучшим из словарей этого типа. В 1952 г. издан «Настольный русско-чешский словарь», подготовленный специально для слушателей Народных курсов русского языка авторским коллективом из Центральной комиссии этих курсов. В 1953 г. вышел из печати «Русско-чешский фразеологический словарь» М. Мартинковой, подготовленный при участии сотрудников лексикографического отделения Чехословацко-советского института.

Что же касается чешско-русских словарей, то, кроме переизданного в 1951 г. малого словаря А. Шиеровой и карманных словарей В. Веверки и Б. Гонтара, которые уже не соответствуют современному состоянию лексикографии, другие чешско-русские словари в этот период не издавались. В связи с этим коллектив работников лексикографического отделения Чехословацко-советского института на основе новейших теоретических принципов готовит новый чешско-русский словарь среднего объема.

В Братиславе были подготовлены за этот период словацко-русский словарь проф. А. В. Исаченко⁶ и настольный русско-словацкий словарь под ред. А. В. Исаченко⁷.

Из теоретических работ о словарном составе русского языка одни ставят более общие проблемы, как, например, статьи Л. В. Копецкого «О слове и словосочетании»⁸,

¹ R. M r á z e k, Věty s všeobecným podmětem, «Ruský jazyk», V, 1955, стр. 150—157.

² B. I l e k, Volba a postavení subjektu v ruštině a v češtině, «Studie a práce lingvistické», I, Praha, 1954, стр. 275—295.

³ V. H r a b ě, O druhotném predikátu v ruštině a češtině, «Ruský jazyk», III, 1953, стр. 72—79, 107—110.

⁴ См.: K. H o r á l e k, O překládání infinitivních konstrukcí, «Kniha o překládání», Praha, 1953, стр. 247—257; V. O k t á b e c, O překládání ruských přechodníkových vazeb, там же, стр. 258—279; H. K ř í ž k o v á, Problémy českého a ruského slovosledu, там же, стр. 280—298; I. S a m u t a l i o v á, Některé zvláštnosti ruských spojek a jejich překlad do češtiny, там же, стр. 299—318 и др.

⁵ См. материалы этой конференции в книге «Lexikografický sborník» (Bratislava, 1953).

⁶ A. V. I s a č e n k o, Slovensko-ruský prekladový slovník, diel I, A—O, Bratislava, SAVU, [1951] (тит. л.: 1950).

⁷ «Príručný slovník rusko-slovenský», Bratislava, 1952 (сост.: E. Čulenová, Ľ. Ďurovič, A. Isačenko, V. Lapárová, O. Malíková, M. Sásiková).

⁸ L. V. K o p e c k i j, O slově a slovním spojení, «Ruský jazyk», 1951—1952, č. 6—7.

о семантизации словарного состава¹, другие посвящены конкретным вопросам (характеристике словаря², влиянию русского языка на словарный состав других языков³ и т. д.).

Наконец, для изучения словарного состава русского языка большое значение имели работы, посвященные проблемам словообразования. Среди них в первую очередь необходимо назвать статью проф. А. В. Исаченко «О взаимоотношении между морфологией и словообразованием» как более общую по своему характеру⁴. Другие статьи касаются частных вопросов словообразования в современном языке⁵.

¹ См. J. Veselý, K problému sémantisace slovní zásoby, «Ruský jazyk», 1955, č. 4.

² См.: Z. Horálková, K charakteristice slovní zásoby ruštiny (na základě srovnání s češtinou), «Sovětská jazykověda», IV, 1954, č. 2; H. Křížková, Ruské lexikální prvky v češtině po r. 1945, «Kniha o překládání», Praha, 1953.

³ См.: J. Šabršula, Vliv ruštiny na slovní zásobu současných evropských jazyků, «Sovětská jazykověda», IV, 1954, č. 2; M. Dokulil, Vliv ruštiny na současné jazyky slovanské v sovětské epoše, «Sovětská jazykověda», V, 1955, стр. 161—175.

⁴ А. В. Исаченко, О взаємнйх вzt'ахоч медзи морфологією а деривацією, «Jazykovedný časopis», ročn. VII, č. 1, 1953, стр. 35—49.

⁵ См. М. Мановá а О. Ман: О нѣкоторых типах адъективнйх сложеній в русинѣ а чештинѣ, «Sovětská věda.—Jazykověda», III, 1953, стр. 448 и сл.; Обывателскá jména v ruštině а чештинѣ, там же, стр. 544 и сл.; J. Vlček, Tvoření slov v současné ruštině, «Ruský jazyk», III, 1953, č. 8 и др.